

Сегодня утром, проснувшись, но ещё не открывая глаз, я вдруг ясно осознала, какая огромная разница между понятиями — спешить, торопиться и — успеть. Мне не нужно ни спешить, ни торопиться, но нужно успеть. Успеть ещё так много, успеть всё то, что предназначено мне судьбой. А спешка — это суета, которая влечёт за собой мельтешение в поступках, в ощущении окружающего. К тому же спешка отнимает слишком много сил. Наверное, поэтому мне иногда так хочется уехать куда-нибудь на природу, в глушь.

В природе нет спешки и нет торопливости. Она не спешит до срока расстаться с зимой, чтобы начать и «быстренько» закончить весну, а «вскоре» после этого, проводив лето, рапортовать об урожаях осени. Нет! В ней всё — любованье каждым своим временем года.

Природа величественно, спокойно холодна зимой. Особенно это заметно вдали от города. Деревья здесь, будто обсыпанные серебряной пылью; поля, укрытые пушистыми бело-голубыми одеялами; деревеньки, похожие на маленькие макетики, утонувшие в вате. Этот зимний сон с дымком, струящимся над крышами, с хрустом снега под ногами, кажется вечным.

Но в свой срок пришедшая весна опрокидывает это представление о вечном. Потому что весна — это сплошная переменчивость. Ещё вчера — сугроб, сегодня на его месте — парная земля, а завтра, о чудо! — подснежник — каплей молока возникает на проталине. Засыпанный снегом ручей — вдруг, как от взрыва, вырывается наружу. А освобождающаяся ото льда река напоминает медведя, разламывающего свою берлогу и вылезавшего на белый свет после долгой зимней спячки.

Но вся эта переменчивость как-то разом успокаивается, как молодая девушка, вышедшая обнажённой из реки на берег и быстро одевающаяся, пока никто не видит стройного, но ещё не вполне сформировавшегося юного тела. Но вот одежда на ней, и уже спокойствие появляется на её лице и плавность в её движениях.

Лето не спешит. Оно, как влюблённая женщина, которая хочет нравиться, украшает себя всеми возможными красками.

Оно развешивает в небе радугу, разливая её потом на землю, на цветы. В реках, как в зеркалах, отражает косы ив, склонившихся над ними; цветными лоскутными одеялами украшает поля; озёра расцветивает глядящими в них облаками.

И так же незаметно, как на лице женщины появляются первые морщинки, начинаются изменения в природе. Желтеют и опадают жёлтые листья, оголяя ещё вчера пышные деревья. В воздухе стоит тревожная зыбь, от которой хочется съежиться.

Но природа не сопротивляется. Она уже не ждёт подарков себе, но одаривает живущих на земле — плодами, ягодами, грибами, урожаем на полях.

Природа мудра и, понимая, что всему своё время, вначале лишь изредка, а потом и чуть дольше проливается дождями слёз по ушедшему лету, спокойно и с достоинством принимает зиму.

Гордо, как умная независимая женщина, прожившая достойную жизнь и с честью принимающая старость, природа наводит порядок в своей жизни.

Вот так бы всем нам, не спеша и не торопясь, успевать всё так же, как умудряется успевать природа, чтобы в свой срок сказать: «Я сделала всё от меня зависящее и пусть теперь БОГ будет моим СУДЬЕЙ!!!»